

ОБРАЗОВАНИЕ ЗА РУБЕЖОМ

УДК 37.017.7

Асбе Кхалед

ВОСПИТАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Арабское меньшинство в Израиле находится в процессе социокультурной трансформации, центробежная сила которой неуклонно нарастает. Находясь в постоянном контакте с еврейским населением, большинство представителей которого являются носителями западной культуры, а также под влиянием технологий и средств массовой информации, арабское общество интенсивно подвергается модернизации, которая воздействует на все уровни социальной системы, активизирует весьма противоречивые процессы в обществе и увеличивает его разнородность. Некоторые изменения позитивно сказываются на социуме, обновляя его, однако глобальные неконтролируемые перемены могут разрешиться системным кризисом, итогом которого может стать полный раскол общества. Чтобы сохранить целостность общества, необходимо стабилизировать данный процесс на уровне базовых элементов культурного сознания – путем формирования культурных и нравственных ценностей в системе образования.

Одной из основных функций образовательной системы является адаптация человека в обществе, в том числе и культурная. Процесс воспитания детей в образовательных учреждениях должен проходить в контексте принадлежности к национальным и культурным ценностям. Сбалансированная, органичная система образования, в которой разумно сочетаются кардинальные, национальные и религиозные ценности, может способствовать гармоничному формированию личности учащегося и одновременно позитивно влиять на общество в целом.

Однако арабская система образования в Израиле сталкивается с определенными сложностями реализации программ воспитания ценностей. К ним относятся отсутствие политической инициативы, контроля развития системы образования со стороны самих арабов, определенной и устойчивой ценностной системы, которую можно было бы передать сле-

дующему поколению посредством школьного образования. Автор статьи видит выход в разработке и внедрении в учебный процесс специальной программы развития ценностного компонента, без которого учащимся будет тяжело ориентироваться в окружающем мире.

Ключевые слова: ценности, образование, школа, национальное меньшинство, вестернизация, традиция, конфликт.

Abstract. The Arab minority in Israel is in the process of socio-cultural transformation, its force rising and splitting the society. Modernization, the Arab society undergoes, is influenced by the constant contacts with the Jewish nation representing in its majority the western culture, the other influencing factors being technologies and mass media. Some changes affect the society in a positive way, whereas the global uncontrollable ones can bring about the system crisis and the full split of society. In order to retain the integrity it is necessary to control this process on the level of basic elements of cultural awareness by nurturing both cultural and moral values within the framework of educational system.

One of the main functions of educational system is the man's adaptation in society including its cultural aspect; and the upbringing process should be performed in the context of belonging to cultural and national values. Well-balanced organic system of education combining cardinal, national and religious values can facilitate harmonious personal growth, and affect the society in a positive way.

However, the Arab educational system in Israel faces some challenges in the course of implementing the value nurturing programs. They include the lack of political initiative and control over the educational system development performed by the Arabs; and the absence of the definite and steady value system that can be given to the growing generation by means of school education. To overcome the problem the author recommends developing and implementing a special training program focused on the value component development, as the students might have difficulty getting by in the real world without it.

Index terms: values, education, school, national minority, westernization, tradition, conflict.

С момента создания еврейского государства в Израиле выросло несколько поколений арабских граждан, 96% представителей арабской общины родилось в этом государстве [8, с. 83]. За это время арабское общество претерпело сильные изменения, темп которых продолжает нарастать с каждым годом. Находясь в постоянном контакте с еврейским населением, большинство представителей которо-

го являются носителями западной культуры, а также под влиянием технологий и средств массовой информации, арабское общество интенсивно подвергается модернизации, которая воздействует на все уровни социальной системы, активизирует весьма противоречивые процессы в обществе и увеличивает его разнородность.

Данная разнородность проявляется в разном уровне модернизации арабских общин. Наиболее подвержены культурным изменениям небольшие группы интеллигенции и буржуазии. Малообразованные люди, особенно часто встречающиеся среди крестьян и малоимущих граждан, менее всего затронуты этим процессом. Городские жители обычно более открыты западному влиянию и инновациям по сравнению с сельским населением и бедуинами.

Процесс модернизации не односторонний. Часть меняющегося общества начинает противостоять новшествам и уходит в традиционализм. Такой феномен типичен для переходного социума и описан в научной литературе. Традиционалисты могут сопротивляться любой форме модернизации. Многие ошибочно полагают, что она непременно влечет подмену родной культуры чуждой, а это, в свою очередь, обязательно сопровождается рассуждениями о превосходстве одной культуры над другой. Однако на примере некоторых восточных стран, успешно прошедших путь модернизации, максимально сохранив устои родной культуры, мы видим, что данный процесс при определенных усилиях в значительной мере можно отделить от вестернизации.

Как известно, культура призвана обеспечить единство народа, социальное сцепление, но в переходном обществе она перестает выполнять эти функции и становится своеобразным яблоком раздора. Выделяются различные группы населения, считающие, что их образ жизни самый верный и отстаивающие его с разной степенью упорности. Попытки присвоить только себе право на культурную идентичность приводят к очевидному противостоянию, порой даже конфронтации этих групп, а иногда и к эскалации межконфессионального конфликта.

Израильских арабов можно разделить по вероисповеданию на три группы. Самая многочисленная арабская религиозная община – мусульманская. Ислам является второй по численности и значимости религией в стране. На данный момент в Израиле число арабов, исповедующих ислам, достигает 82,5%.

Другие две общины – христиане (9% от всего арабского населения) и друзы (8,5%) [8, с. 79]. Представители разных религий обычно живут обособленно, но есть и многоконфессиональные населенные пункты. В крупных городах между представителями разных конфессий порой возникают конфликтные ситуации. Примером тут может служить небезызвестный конфликт вокруг мечети Шихаб Ал-Дин в Назарете.

Напряжение и даже раскол бывают не только в широких социальных структурах. Значительные проблемы наблюдаются и в самых малых ячейках арабского общества – в семье и общине.

Как отмечает Раби'а [11, с. 94], посвятивший ряд работ положению арабской семьи в обществе, вместо улучшения отношений между поколениями, повышение уровня культуры и образования молодежи породило кризис и недопонимание между родителями и детьми. Современные арабские родители отмечают, что с трудом контролируют своих детей. Молодежь в арабском секторе более подвержена модернизации, иногда создается впечатление, что разные поколения живут в разных эпохах. Молодые люди все чаще отдают предпочтение индивидуализму и нуклеарной семье, отвергая традиционную общественную систему.

С этим связано и другое явление в арабском обществе – падение авторитета хамулы. Так называется общинное объединение, состоящее из нескольких близкородственных семей, внутри которого довольно четко определены социальные и гендерные отношения. Еще недавно хамула играла ключевую роль в социальной жизни арабов, сегодня же ее роль значительно снизилась. Она стала средством достижения индивидуальных (работы, лидерства, социального обеспечения и т. д.), а не коллективных интересов. [10, с. 65]

Поскольку центробежная сила трансформации арабского общества и всех сопутствующих ей процессов нарастает, становится все труднее прогнозировать конечный результат. Очевидно, что модернизация так или иначе затрагивает все социальные уровни. Некоторые изменения позитивно сказываются на социуме, обновляя его, однако глобальные неконтролируемые перемены могут разрешиться системным кризисом, который система не сможет преодолеть посредством собственных ресурсов и итогом которого может стать полный раскол общества.

Ресурсы сохранения цельности системы социальной системы, которые помогают справляться с внешними запросами, – элементы культуры. Как полагает С. Эйзенштадт, в культуре в качестве основных ее функций заложены и потенциал поддержания порядка, и потенциал разумного изменения. Характер изменений в традиционном обществе задан изнутри самой традицией. «Традиция в таком обществе служит не только символом непрерывности, но и определителем пределов инноваций и главным критерием их законности, а также критерием допустимых вариантов социальной активности» [5, с. 51–52]. «Традиция может оказывать позитивное воздействие на процесс модернизации, а может в своем крайнем проявлении – традиционализме – препятствовать ему, равно как и процесс модернизации может приводить к ослаблению влияния традиции, а может и способствовать ее усилению» [2, с. 97]. Любая традиция – это бывшая инновация, и любая инновация – в потенции будущая традиция.

Также известно, что процесс модернизации обычно начинается с индивидуумов и небольших групп, потом распространяется постепенно на все общество.

В арабской культуре консерватизм преобладает над инновационностью. Это основная причина возросшей волны чрезмерного традиционализма и религиозного фундаментализма, которые образно можно сравнить с аллергической реакцией организма, сопротивляющегося столь быстрым переменам. Подобная болезненная реакция указывает на необходимость регуляции процесса, чтобы воспрепятствовать окончательному расколу арабского населения – утрате национального самосознания у одной его части и застыванию в прошлом другой.

Регулировать процесс трансформации необходимо на уровне базовых элементов культурного сознания – на уровне ценностей. Как известно, человек существо социальное, его психика, его интеллектуальный потенциал не могут сформироваться вне человеческого общества. Психические функции индивидуума (в том числе речь и мышление) формируются в результате созидющего влияния воспитания. Оно помимо прививания навыков, необходимых для выживания, самообслуживания и т. п., включает в себя и формирование навыков общения, культурных кодов общества, без ко-

торых невозможна социализация индивидуума. Данные коды известны как нормы и ценности общества.

Ценности, как очевидно из самого слова, – то, что ценно. Социальные ценности, помимо прочего, отражают моральную оценку обществом тех или иных явлений жизни. Ценностями каждого конкретного общества обусловлено появление принятых в нем общих норм и правил поведения.

Разные культуры отдают предпочтение разным ценностям. В одних обществах ценится аскетизм и трудолюбие, в других – смекалка, помогающая добиться успеха и благосостояния с наименьшими затратами труда. Для одних народов ценно слияние с социумом, для других – проявление индивидуальности. Кроме того, ценности постоянно претерпевают изменения. Например, не так давно Европа была скована жесткими представлениями христианства о морали и нравственности. Современные ценности многим европейцам того времени, скорей всего, показались бы варварством. А большинство современных европейцев считает дикими и отсталыми существовавшие когда-то ценности. В соответствии со сменой ценностей резко поменялись и европейские нормы во всех областях жизни – начиная с внешнего вида и заканчивая формами общественной жизни.

Принято считать, что у человечества в целом есть универсальный, понятный всем народам набор ценностей. Это основные нравственные положения, позволяющие сосуществовать представителям различных сообществ. В этот набор входят жизнь, здоровье, имущество, продолжение рода, свобода и т. д. Нормы, связанные с этими высшими, не подвергаемыми сомнению ценностями, являются естественными правами человека.

Однако далеко не все люди являются носителями определенных ценностей, принятых в обществе, к которому они принадлежат. Порой человек соблюдает нормы, лишь чтобы избежать общественного осуждения, но не считает то, что защищает эти нормы, ценным. Все зависит от личных особенностей индивидуума, а также от особенностей его воспитания и окружения. Часто человек, не поддерживающий ценностей общества, находится в конфликте с данным обществом. Чем больше таких людей, тем более разобщенным становится социум, тем больше в нем конфликтов и глуб-

же кризис. Именно поэтому важно позитивное влияние на процесс формирования ценностей молодого поколения.

Выстраивание ценностной иерархии личности – процедура очень тонкая и долгосрочная, длящаяся порой всю жизнь. Индивидуум не усваивает систему ценностей в готовом виде – он ее перерабатывает на свой лад, создает из того конструктора ценностей, который предлагает ему окружающая среда, свою структуру. Только зрелая личность может вырабатывать ценности исходя из личного опыта, дети же обычно копируют ценности окружающих.

Этапность формирования системы ценностных ориентаций занимает важное место в ряде теорий развития и тесно связана с периодизацией психического развития детей. Существует достаточно большое количество авторов, поднимающих вопрос развития нравственности и ценностной системы в своих исследованиях, среди них такие известные ученые, как Пиаже, Кольберг, Ловингер и др. Специалисты выделяют ряд стадий развития морального компонента личности, которые зависят от степени созревания когнитивных навыков человека. От маленького ребенка невозможно требовать высоконравственного поступка, а главное – его осознания. Порой индивидуум, не обладая необходимыми способностями и не получив стимулов к дальнейшему развитию, так и остается на низкой стадии нравственности. Поступательность ценностного развития и зависимость его от стимулов окружающего мира необходимо учитывать в процессе воспитания.

Традиционно важнейшим институтом социализации считается семья. Именно в семье дети приобретают первые навыки взаимодействия, осваивают первые социальные роли (в том числе – половые: формирование черт маскулинности и фемининности), осмысливают первые нормы и ценности [1, с. 284]. От поведения родителей и других членов семьи, от методов их взаимодействия с ребенком зависит развитие его личности и расстановка ценностных приоритетов. Одними из первых усваиваются нормы и правила так называемого «бытового» поведения, культурно-гигиенические нормы и ценности, потом – ценности, связанные с отношением к своим обязанностям, соблюдением режима дня, обращением с животными и вещами. Последними из нравственных ценностей и норм усваиваются те, которые касаются взаимоотношений с людьми.

ми. Они наиболее сложны для детского понимания, и следование им на практике детям дается с большим трудом.

С самого момента рождения ребенок постепенно вырабатывает представления о самом себе, об окружающем мире и о своем отношении к нему. По словам К. Роджерса, для самого раннего периода развития характерно зарождение представлений о хорошем или плохом посредством так называемой «организмической оценки», позволяющей ребенку на основе физиологических реакций разделять, что ему нравится, а что нет [3, с. 46]. Однако вскоре он начинает ориентироваться также на оценки взрослых об окружающих предметах и явлениях, а также о самом себе. По мнению П. Массена и соавторов, в период от полутора до двух лет у детей с помощью родителей начинают складываться критерии для оценки явлений и форм поведения, которые ложатся в основу нравственного развития. Регуляция поведения в раннем детстве определяется тем, что при несоответствии предмета или поведения представлению ребенка о норме он начинает испытывать тревогу. Усвоение оценочных норм при этом осуществляется, как они полагают, в процессе наблюдения за реакциями родителей, выступающих в качестве модели поведения [4, с. 52].

Первейшая задача родителей состоит в том, чтобы помочь ребенку определиться с объектами его чувств и сделать их общественно ценными. Из семьи ребенок получает первые представления о кардинальных, религиозных и национальных ценностях. Эти три категории взаимосвязаны, дополняют друг друга, и ознакомление с ними необходимо для полноценного и гармоничного развития ребенка.

В дошкольном возрасте дети еще не знают расовых предрасудков, не отождествляют себя с той или иной национальностью, но впитывают реакцию взрослых на тот или иной феномен, связанный с национальностью. При воспитании нужно подчеркивать уникальность каждой культуры мира, объясняя одновременно черты той культуры, носителями которой являются родители. Религиозное воспитание и правильно истолкованные религиозные ценности придадут еще большую весомость кардинальным и национальным ценностям, одновременно укрепят осознание важности нравственности самой по себе.

Постепенно, по мере социализации ребенка, значение семьи в формировании его ценностной системы снижается. Начало обучения в школе ведет к коренному изменению социальной ситуации развития ребенка. Он становится «общественным» субъектом и имеет теперь социально значимые обязанности, выполнение которых получает общественную оценку. В младшем школьном возрасте начинает складываться новый тип отношений с окружающими людьми. Безусловный авторитет взрослого постепенно утрачивается, и к концу младшего школьного периода все большее значение для ребенка начинают приобретать сверстники, возрастает роль детского сообщества [7, с. 148].

Важнейшую роль в процессе воспитания ценностей играют образовательные учреждения, где ребенок проводит большую часть своего времени. Адаптация человека в обществе, в том числе и культурная, является одной из основных функций образовательной системы. Поэтому процесс воспитания детей в образовательных учреждениях должен проходить в контексте принадлежности к национальным и культурным ценностям.

Обеспечение социальной принадлежности и связанной с ней идентичности – центральная проблема образования. Развитие общественной идентичности учащихся в значительной степени способствует связанности и внутренней логичности процесса образования с процессом обучения, что, в свою очередь, влияет на цели и содержание образования, а также на эффективность педагогических методов и, в итоге, на результаты образования. Без ощущения этой взаимосвязи ученикам будет не хватать социальных норм [9, с. 128–148].

Сбалансированная, органичная система образования может способствовать гармоничному формированию личности учащегося и одновременно позитивно влиять на общество в целом. Социологи полагают, что образование – процесс, благодаря которому непрерывно обновляется общество и который является одной из основ его существования. Это стимулятор внутри общества. С его помощью организуются отношения между различными общественными институтами, обеспечивается их взаимодействие, поэтому образование – естественный регулятор внешних изменений. Однако оно может выступать как фактор влияния на общество, т. е. как субъект, или же, наоборот, как объект влияния на него общества (ре-

зультат политики) и не брать на себя инициативу (отстраняться от дел), предоставляя событиям идти своим чередом (случай потери политики, контроля).

Поскольку арабское общество переживает период быстрой трансформации и модернизации, система образования должна активно вмешиваться в процесс его развития, стать субъектом, существенно повышающим качество социальных изменений. Другая позиция (образование как объект, отсутствие ясной определенной политики, сокращение образовательного пространства) помешает контролировать естественный социальный процесс и должным образом влиять на него. Сегодня роль школы становится важнее, чем когда бы то ни было в традиционном обществе. Она могла бы быть инструментом, помогающим структурировать общество. К сожалению, как полагает Аль Хадж, в реальности арабская система образования пока не имеет возможности стать инструментом социальной трансформации из-за отсутствия политической инициативы – арабы не контролируют развитие системы образования в своем секторе [6, с. 12].

В Израиле параллельно существуют две основные системы школьного образования – арабоязычная (арабская) и ивритоязычная (еврейская), при этом первая относительно автономна и несколько второстепенна в силу исторической закономерности ее развития. Тем не менее, как и ивритоязычная система страны, она напрямую зависит от Министерства образования Израиля, которое устанавливает цели, содержание, планы учебных программ. Возможности влияния арабской общины на эти аспекты ограничены.

Кроме того, современной арабской школе трудно маневрировать в неустойчивой среде переходного общества: отвечать на запросы инновационной реальности, обеспечивать конкурентную способность выпускников на израильском рынке труда и одновременно являться традиционным институтом социализации и воспитания как ценности и нормы. Школа словно находится между молотом и наковальней, подвергаясь критике и осуждению, поскольку она «не учит и не воспитывает». Например, с одной стороны, на уроках арабского языка и литературы или на уроках истории недостаточно внимания уделяется этническому палестинскому компоненту в учебных материалах. С другой стороны, увеличение объ-

ема программы относительно данного аспекта может пойти в ущерб другим предметам, которые помогут ученику в будущем стать востребованным специалистом.

Следует принять во внимание и то, что в современном разнородном арабском обществе в настоящее время нет более или менее определенной и устойчивой системы ценностей, которую можно было бы передать следующему поколению посредством школьного образования. Таким образом, существует потребность искусственной разработки программы внедрения ценностного компонента в образовательную структуру, именно разработки, поскольку готовые программы, авторы которых – западные специалисты, с большой долей вероятности будут встречены враждебно, поскольку в них сделан акцент на западные ценности. В новой программе нужно сбалансировать кардинальные, всеобщие ценности с религиозными и национальными, не упустив ряд современных, соответствующих реалиям израильского общества ценностей, без которых учащимся будет тяжело ориентироваться в окружающем мире.

Данную программу необходимо внедрять в систему арабского образования постепенно и осторожно, тщательно анализируя ошибки и восполняя просчеты, неизбежные на стадии разработки.

Итак, для того чтобы сохранить целостность общества, необходимо контролировать данный процесс на уровне базовых элементов культурного сознания – на уровне ценностей путем их формирования в системе образования. Перед министерством образования и педагогами-практиками Израиля стоит сложная задача реформирования арабской системы обучения и воспитания. Во избежание дальнейшего раскола в обществе решение этой задачи требует незамедлительных действий. Нужны и реальные рычаги воздействия на министерство со стороны общественности, т. е. наличие обратной связи.

Литература

1. Андреева Г. М. Социальная психология, 3-е изд. М.: Наука, 1994.
2. Осипова О. А. Американская социология о традициях в странах Востока. М., 1985.
3. Роджерс К. Клиентоцентрированная терапия: пер. с англ. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1997.

4. Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000.
5. Eisenstadt Sh. N. Frameworks of the Great Revolutions: Culture, Social Structure, History and Human Agency // International Social Science Journal, August 1992. V. 44. № 133.
6. Haj M. Education and its social role in the Arab sector (in Arabic). Tel Aviv, 1991.
7. Hoare P. Essential Child Psychiatry. 5-th ed. London: Churchill Livingstone, 1993.
8. Khatib M., Sheikh Muhammad A. The Palestinians in Israel, Third Socio-Economic Survey 2010. Shefa Amr (Israel), The Galilee Society – The Arab National Society for Health Research & Services, 2011.
9. Neuberger S., Margalit M. Coherence, loneliness and social competence of children with special educational needs. Megamot, № 39, 1998.
10. Rabi'a H. New generation and intolerance between Hamulas in the Arab sector (in Arabic) // Jami'a Journal № 11 (2007), Baqa El-Garbiah (Israel). P. 65–82.
11. Rabi'a H. Family and generational conflict in the Arab sector (in Arabic) // Jami'a Journal № 10 (2006), Baqa El-Garbiah (Israel). P. 94–107.